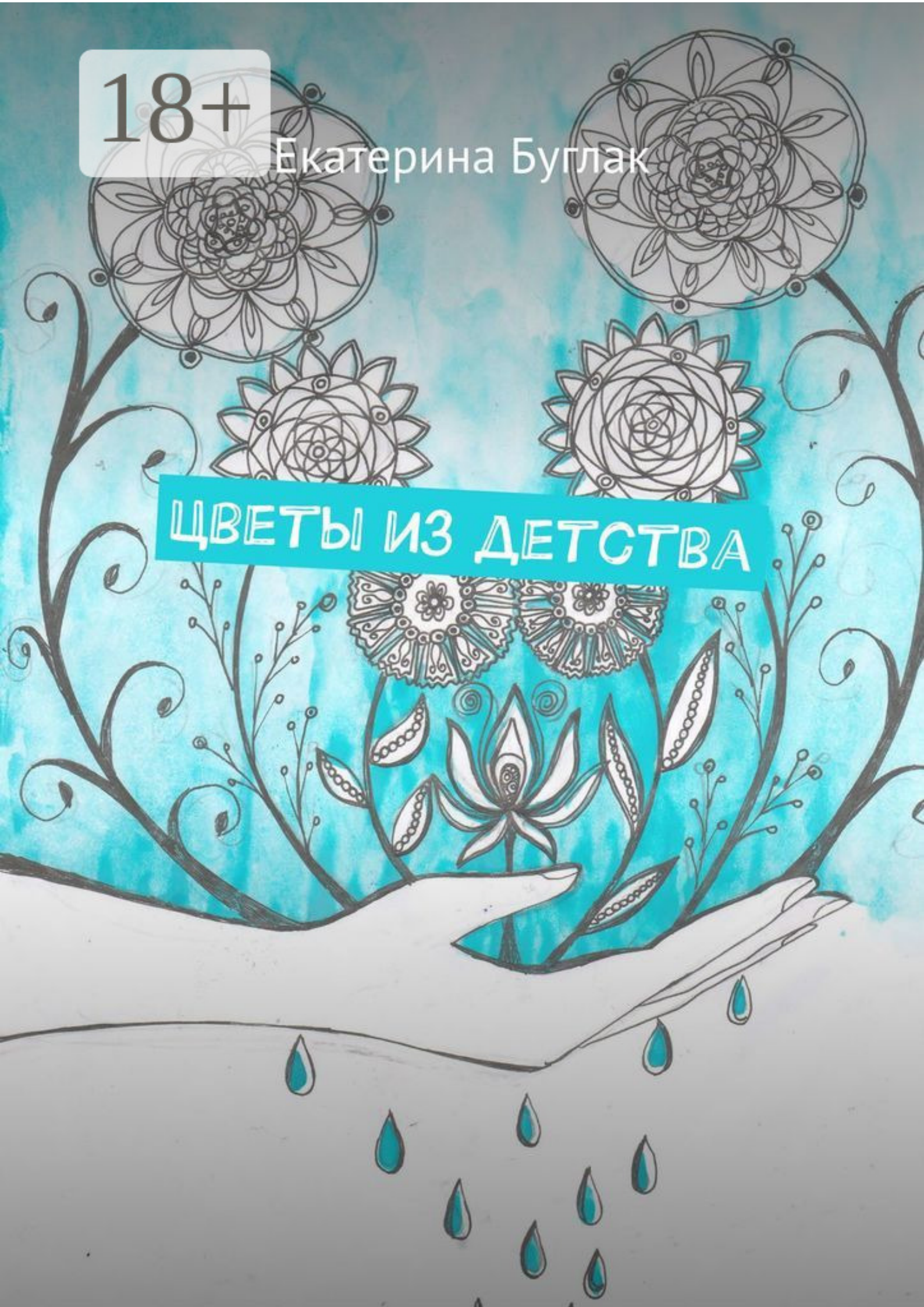

18+

Екатерина Буглак

ЦВЕТЫ ИЗ ДЕТСТВА

Екатерина Буглак

**Цветы из детства.
Душевные рассказы**

«Издательские решения»

Буглак Е.

Цветы из детства. Душевные рассказы / Е. Буглак —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983410-2

Это сборник коротеньких трогательных рассказов. Они о детстве. О моем детстве, о вашем. О наших мечтах, о наших страхах и наших мыслях. О нашей любви. Буду бесконечно рада, если после прочтения этих рассказов вы улыбнетесь и вспомните свое детство. Люблю.

ISBN 978-5-44-983410-2

© Буглак Е.
© Издательские решения

Содержание

Детство	6
Дача	8
Письмо отцу	10
Пасха	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Цветы из детства
Душевные рассказы
Екатерина Буглак

© Екатерина Буглак, 2020

ISBN 978-5-4498-3410-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детство

Конечно, это не обнять, не прочувствовать, не досмотреть до конца, не выгнать из памяти, не продать и не объяснить прохожему в метро. Нет. Это возможно только прожить. Самому. Каждому. Свое собственное, пахнущее шишками и борщом. Похожее на хвост убегающего в туман единорога. Розово-бирюзовое.

Детство.

Длинная жвачка без конца и края, со вкусом барбариса, хлебных палочек, детсадовского торта, карамельного маршмеллоу, первой кока-колы, с запахом какао, осеннего сада, пасхальной булки, горячего песка, маминых кексов, модного журнала с книжной антресоли, и, наконец первой неосознанной любви. Тянувшаяся за горизонт, сладкая и очень личная жвачка. Только твоя. Личная.

Не важно кто ты, с какого ты континента, сколько у тебя денег, твоё детство, это только твоё. Замечательное, неповторимое, осязаемое теперешними воспоминаниями драгоценное время. Запечатанное теперь с превеликой тщательностью и спрятанное теперь в самом замшелом, пропахшем велюром и лавандой, уголке твоей памяти. Память, память, память, память.

Не растерять бы её во всей сегодняшней суете. Не растерять. Но обнять и нести. Нести по ветру эти обрывки, словно разноцветные флаги, спрашивая у удивленных прохожих:

– Вы помните? Вы всё помните?

А я вот всё помню.

Мой розовый резиновый зайчик, синий мишка со смешными глазами и пупырышками для детских пальчиков, моя бабушка, мои первые шаги на море, мои рисунки, пылящиеся в деревне в уголочке, моя анкета для девочек, разрисованная гелевой ручкой с блёстками, мой картонный кукольный домик, моя сестра, которую я хотела назвать Лизой, мой дубовый письменный стол, мой хомячок Юлий (в честь Цезаря), моя рыжая подружка Танька, мои заколки-бабочки для волос, моя школа через три с половиной квартала, мои письма названной любви по имени Витя, мои первые польские тени в глянцевой черной коробке, rubi rouse, которые я мазала пальцем на глаза, моё чтение на заваленной бане с чашкой малинового чая, моя красивая мама, моя мягкая собака и огромный бабушкин плед, моё зеркало-лабиринт, мои смешные одноклассники, мой дневник, моя учительница Светлана Альбертовна, мой пенал с куклой барби...

Спасибо.

Всё, что ощущаешь, потеряв детство навсегда и став непоправимо взрослым это лишь благодарность. Благодарность каждому доброму слову, человеку, цветочку, небу, каждой клеточке, брату, другу и всем, кто сделал эти первые 15 лет твоей жизни абсолютным счастьем. Потом перемешиваешь её с воспоминаниями, как какао со сливой и закатываешь в банку, что бы в твоей кладовке памяти всегда было, что открыть в воскресенье вечером к мятному чаю. И повспоминать.

2019 год

Дача

Вы ведь тоже это помните.

Белая тонкая кружевная ткань, занавешивающая потертое белёсое окно, развеивается при любом внезапном сквозняке. Взору открывается засаленное стекло и кусок подоконника с рядом неподвижно лежащих мух. Полуживые, зажарившееся под августовским солнцем, они образуют ровную дорожку вдоль окна внизу. Их обязательно смахивают куском газеты на пол. А затем аккуратно собирают в маленькую кучку и отправляют в последний путь под раскидистый куст старого шиповника. Я смотрю, как они медленно смешиваются с картофельной трухой и перевожу взгляд вверх.

Солнце слепит глаза. Пара облачков, словно подружки взявшись за руку, медленно плывут к краю горизонта. Я шурю и перекатываю во рту леденец, заботливо выданную мне дедом за завтраком. Все вокруг тихо. Время забирать корову на дойку еще не наступило, бабушка возится в грядках, дедушка не вернулся с рыбалки и я скучаю. Проковыляв до задней калитки, я несколько минут вишу на двери, раскачиваясь взад-вперёд.

– Здравствуйте! – говорю я громко проходящему мимо деду Володе. Он оглох еще в войну и теперь вот часто переспрашивает.

– Дед дома? – спрашивает меня дед Володя.

Я мотаю головой. Широкая спина в холщовой белой рубашке медленно плывет среди зелени и скрывается за поворотом дороги в лес. Дорога пуста. В полях вовсю идёт жатва и даже в колхозе никого сейчас не найти. Изредка, покачивая нагруженным бидонами, по ней проезжает старый грузовик в сторону фермы. Но, если выйти, деловито шаркая по камням босыми ногами под ситцевым платицем, на неё и уверенно пройти пару домов вглубь, то станет даже виден лес. Не доходя до начала деревьев метров семьсот стоит огромный камень. Бог весть знает, кто и когда его сюда привез. Но он как знак. За него бабушка строго настроено запрещает мне заходить. Говорит: дальше полно гадюк, страшных жуков, ядовитых ягод и даже прячется медведь.

– К-а-т-я- пишу я палочкой своё имя на холодном камне. И с опаской поглядываю на лес.

Высокие сосны безмолвно колышат по ветру верхние ветви. Вслед им вторит орешник и ольха. Какая-то дикая птичка распевает на ветвях свою грустную песню. Лес стоит неприступной стеной и похож на сказочный, будто сошедший с картин Васнецова, шатер.

«Вот бы узнать, что там» – думается мне.

И вдруг срываюсь. Я бегу резко, мотая в воздухе босыми пятками. Мигом преодолен невысокий заборчик у палисадника, большие камни вдоль дороги, дощатый сарай, где баба Зоя доит козу, ферма с индюшками. И вот он, дикий луг! Вылетаю стремглав на поросшее наполовину осотом поле. Подпрыгивая и перешагивая крапиву, ступаю на шаткую перекладину. Из-под ног удирают испуганные лягушата. Влево вправо- заросли незабудок. Преодолев речушку, долго пью из маленького родника, причмокивая губами и вытираясь ладонями. А потом снова бегу и бегу, путаясь в высоких, как паутина, травах, на ходу срывая с корнем цветы и колосья. Наконец, всё. Моё укромное место. И, бухнувшись с разбегу вниз, устремляю взгляд в небо. И вижу вдруг в бесконечной синеве и веселых зайцев, и карусельных лошадей и огромного слона. Большого, с огромным животом и ушами до края неба. Я улыбаюсь и воображаю себя тоже маленьким облачком. Расправляю руки и представляю уже как лечу в небе над всеми этими ровно распаханными полями, стогами сена, над журавлиными гнездами, над церковью на горе, над разноцветными домиками, беспорядочно раскиданными между синих лесов. Над всей нашей необъятной и вместе такой уютной родиной. И вот внизу уже мерещатся детскому воображению далекие пустыни, великие пирамиды и бескрайняя дельта Нила.

И только громкий крик бабушки заставляет меня стряхнуть оцепенение и радостно крикнуть:

– Я-Я-Я- З-ДЕ-е-е-е – е-е-е-е-сь!

Снова помчаться бегом обратно.

На даче обед.

август, 2019 год

Письмо отцу

Здравствуй папа!

Я напишу тебе эти, пожалуй, эти 1875 слов. Потом аккуратно согну листок пополам и вложу в белый конверт. На концах синих адресных полос в нем, к сожалению, не будет марки. Ведь он ни к кому не придет.

Мне уже не больно, папа. Вся боль во мне отболела и вылилась в ту красоту и творчество, что я создаю сама. Это прекрасно ведь. Быть ужаленным цветком, дающим сладкий нектар. Так что сейчас самое время тебя об этом поблагодарить.

Я всегда думаю о тебе. Просто думаю, рисуя тебя в своей голове снова и снова. Ты стоишь в коричневом костюме, высокий, огромный и сильный. Твои светлые волосы гордо развеваются на ветру. На руках ты держишь маленькую пухлую девочку, одетую в смешную кофточку с розовым котиком. Всё именно так, как на той замшелой фотографии, которую я вклеила в свой альбом канцелярским клеем.

Знаешь, папа, я скажу тебе кое-что. Меня, папа, всегда очень восхищают свободные люди. Свободные от всей этой вычурности, чужих мнений, от пыли и грязи в голове. ДА-ДА.

Наше пустое, без верхнего слоя грима лицо вообще-то вряд ли кого-то сразит наповал. Вряд ли и наши морщины, скроенные из соленых слез и опыта очаруют миллионы. Вот это ведь и есть наша явь. То самое что мы есть. И как же я люблю эти явные правдивые лица. Может они немного глуповаты, но все доверху наполнены той детской непосредственной искренностью, которую в наше время уже не встретить в больших десятиллионных городах.

А на губах обязательно будет мечта. Упрямая, наивная мечта. И вера в нее, конечно же. Это так прекрасно ведь. Не жить впустую, как кусок мяса с костями. Постепенно загнивающий и изнашивающийся. Но быть философом своей души. Созидать себя. Стремиться вверх. И если уж вверх, то непременно к мечте. К идеальной, предельной, иррациональной мечте.

Я знаю, ты поймешь меня папа. Ведь именно таким ты и был.

Спасибо тебе. Мне уже не страшно и не больно. Я укрепились на своих сломленных кривых корнях и теперь всеми ростками тянусь вверх. И это прекрасно. Ты непременно порадуешься за меня, я знаю. Сидя в кресле качалке в доме у моря, в который никто уже не придет.

Ты лучший, знай это, мой отец.

Слишком искренний, упрямый и мечтательный герой моих снов и грез. Пусть даже никогда не увиденный, не потроганный и не осознанный мною в жизни.

Это ничего. Я ведь тоже верю, папа.

Маленькая светлокудрая любимая твоя девочка все так же сидит на зеленом холме ночью, и подняв голову, созерцает луну и звезды. А когда тучи рассеиваются, виден ей даже Млечный путь.

Ну, вот. Готово. Теперь я аккуратно согну исписанный листок пополам и вложу в белый конверт. На концах синих адресных полос в нем, к сожалению, не будет марки. Ведь он ни к кому не придет.

2018 год

Пасха

А я все так же проматываю у себя в голове каждую деталь, каждую мелочь, хоть и столько лет уже прошло. Но нет. Мой мозг срабатывает как старенькая музыкальная шкатулка, когда её открывают. Бережно хранит поблекшие воспоминания, защищает их от пыли, соли и ветра. А после воспроизводит. Снова и снова. Под звуки старой джазовой музыки. Эти запахи, движения, ожидания и, конечно, ни с чем несравнимый вкус сахарной пудры с куличей на детском язычке.

Пасха.

Этот праздник в нашей семье начиналась задолго до самой весны. Точкой отсчета всегда становился темный промозглый зимний вечер. Мамина шершавая рука. Я поеживаюсь от холода в толпе незнакомых друг другу людей. Жмущиеся от холода к друг другу тела стоящих образуют правильный полукруг, который смыкается позади старой церквушки.

– Простите, Христа ради! -говорит мне сипло мужчина, которого я вижу в первый и последний раз в жизни.

– Бог простит. И я вас прощаю. И вы меня простите, -отвечаю я с расстановкой выученные накануне с мамой слова.

И так по кругу. Много-много раз. Следом я поднимаю глаза и они встречаются с тысячами свечей, будто плывущих над землей по стройное хоровое пение. Музыка звучит ото всюду. Потихоньку к ней подтягиваются нестройные голоса просящих. И вот уже все смыкается в общем круге красивой молитвы. Это и есть начало великого поста, который начинается сразу после за вечера Прощенного воскресенья и длится долгие сорок дней. До самой Пасхи.

– Мам! Мам! А хлеб с колбасой тоже нельзя? – спрашиваю я, пытаюсь не отстать от зеленой клетчатой юбки, подпрыгивая на занесенных поземкой сугробах.

– Ну, доча, давай будем терпеливыми. Пост ведь для всех один, – поясняет терпеливо мама.

Я киваю с понимающим видом.

– Один... Один... Один... – догоняет меня сзади колокольный перезвон.

Следующие сорок дней мы, дети, старательно учимся (обещали ведь подарки), прилежно помогаем маме, едим кашу на подсолнечном масле и нетерпеливо ждем когда во дворе начнет таять огромный сугроб, предупреждающий весеннее тепло. Минуют холода, карантин в школе, мое день рождения, восьмое марта... И, наконец, я вдруг нахожу себя стоящей тихо у большой полураскрытой двери в зал, где еще пышащие жаром горячей плиты гордо высятся аппетитные куличи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.